

Глава 35. Тридцать пятый поток

Люйло впервые в жизни пожалел, что природа не наградила его блестящим умом.

— Двадцать третий ряд, седьмой предмет. Двадцать третий, седьмой... Да чёрт возьми, этот двадцать третий ряд — он по горизонтали или по вертикали?!

Он отсчитал седьмую ячейку и уставился на круглые, тёмно-зелёные листья, которые сиротливо лежали среди груды прочего алхимического хлама и совершенно не бросались в глаза.

— Дило, дило, дило...

Смысл Бренного Мира страдальчески закатил глаза:

— Я же ясно сказал: дижун.

— Наверное, это он! — Люйло дрожащими пальцами выудил тёмно-зелёный лист и поспешил обратно. С перепугу он умудрился наступить на несколько редчайших ингредиентов, отчего лицо Смысла Бренного Мира исказилось от боли за своё добро.

— А «немного» — это сколько? — Люйло легонько похлопал Цзян Сяочжоу по щеке. Юноша был ледяным и не подавал признаков жизни. Поняв, что толку не добиться, он бесцеремонно сжал его челюсти и силой протолкнул лист дижуна ему в рот.

— Что-то маловато, вряд ли подействует... — пробормотал Люйло. Видя, что Цзян Сяочжоу не приходит в себя, он без лишних раздумий затолкнул ему следом ещё один лист.

«Два листа — это много или мало? Наверное, в самый раз...»

Он уже потянулся за третьим, когда Смысл Бренного Мира наконец не выдержал:

— Да остановись ты! Будет глупо, если он загнётся от такой нелепости.

Люйло нехотя отдернул руку. Спустя мгновение Цзян Сяочжоу и впрямь открыл глаза.

— Спасибо, Люйло, — слабо улыбнулся Цзян Сяочжоу и приподнял руку, а затем повернулся к наставнику: — Старший, мы продолжим?

Смысл Бренного Мира разочарованно отмахнулся:

— Хватит на сегодня. Раз уж ты выиграл, я поделюсь с тобой одной зацепкой о том человеке.

Цзян Сяочжоу приготовился слушать.

— Тот человек невероятно силён, — веско произнёс Смысл Бренного Мира.

— И насколько же? Сильнее стадии Зарождения Души?

— Хе-хе, а вот это уже тема для следующей подсказки, — расплылся в лукавой улыбке старик.

— Знаешь, мне по душе такие игры. Сыграем ещё разок на днях?

Цзян Сяочжоу оставалось лишь покорно согласиться.

Оценив неординарные способности юноши, Смысл Бренного Мира без лишних церемоний взвинтил темп обучения. Он лавиной обрушил на голову ученика огромные пласты знаний: от выращивания духовных трав и сбора редких ингредиентов до тонкостей контроля жара, рецептов пилюль, манипуляций с духовной силой и наблюдения за алхимическим котлом. Старику не терпелось нащупать предел возможностей своего подопечного.

Так незаметно пролетели два месяца.

И дело было вовсе не в тугодумии Цзян Сяочжоу. Алхимия оказалась бездонным океаном знаний. Чем глубже он погружался в обучение, тем яснее понимал, насколько сложна и многогранна эта наука. Стать истинным мастером пилюль за один день невозможно — это требовало колоссального упорства и времени.

Смысл Бренного Мира как-то обмолвился, что большинство пилюль, ходовых среди практиков, служат лишь для укрепления основы, прорыва через барьеры или исцеления ран. На деле же мир алхимии куда шире, и разновидностей снадобий существует великое множество — всех не перечесть.

Люйло за это время успел досконально изучить Долину Бренного Мира. Если не соваться в ядовитый туман персикового цвета у самого входа, большая часть долины была вполне безопасной.

Ну, по крайней мере, на первый взгляд.

Ещё во время резни в Башне Ветра и Песка он совершил прорыв на стадию Слияния, и эти два месяца помогли ему окончательно закрепить успех. Семя в его духовном лотосе наконец распустилось прекрасным цветком. Люйло кожей чувствовал, как окрепли его удары, насколько послушнее потекла по меридианам духовная энергия. Теперь его атаки били точно в цель, без малейшей утечки сил. Старый Лю как-то заметил по этому поводу: «То, что на стадии Слияния ты сошёл с Цзян Сяочжоу, — твоя огромная удача».

Суть стадии Слияния заключалась в единении с окружающим миром, в попытках познать вселенский порядок через внутреннее созерцание. Именно поэтому Люйло в последнее время стал гораздо чаще задумываться о вещах, мимо которых раньше прошёл бы не глядя.

Слияние требовало непрестанной работы ума.

А вот Цзян Сяочжоу по-прежнему топтался на стадии Раскрытия Разума.

Люйло это искренне удивляло. Юноша явно не был обделён талантом, да и тренировался упорнее многих, так почему же заветная стадия Слияния никак ему не поддавалась?

Сам же Цзян Сяочжоу сейчас вовсе осваивал заклинание Долгой Воды.

Эту технику ему передал Смысл Бренного Мира. Старик рассудил просто: «Для алхимии необходимы и пламя, и вода. С Огнём Сердца Лотоса ты и так управляешься мастерски, тут мне тебя учить нечему. Но раз уж у тебя двойной корень — и огненный, и водный, — негоже оставлять вторую стихию без дела. Овладей приличной водной техникой».

Потому он и всучил ему свиток с заклинанием Долгой Воды, строго-настрого запретив приближаться к алхимическому котлу, пока юноша не подчинит себе эту силу.

На практике заклинание Долгой Воды больше походило на филигранный контроль температуры. Стоя на берегу журчащего ручья, Цзян Сяочжоу сосредоточенно сплёл пальцы в печати. Ладони окутало мягкое лазурное свечение, зеркало воды пошло рябью, аккумулируя невидимую плотную энергию. Стоило мимо проплыть ничего не подозревающей рыбине, как он сфокусировал на ней взгляд.

— Облечь в форму! — негромко приказал он.

Из воды стрелой вырвалось ледяное лезвие, насквозь прошило добычу и с тихим шлепком упало на прибрежную траву прямо к его ногам.

«Получилось. Но слишком медленно. Нужно вспомнить, как я избавился от лишних жестов при вызове Огня Сердца Лотоса. Суть в том, чтобы заставить духовную силу течь естественно, без костылей в виде ручных печатей...»

Привыкнув к мгновенному отклику огненной стихии, мириться с такой неповоротливостью воды он не собирался.

Чуть поодаль, на пригорке, Смысл Бренного Мира лениво поинтересовался у Старого Лю:

— И сколько он уже там торчит?

— Десять дней, — отозвался тот, поглаживая набитое брюхо. — Мы едим эту чёртову рыбу на углях уже полторы недели. Не спорю, готовит он отменно, но у меня от чешуи скоро изжога начнётся.

— Десять дней для практика — сущий пустяк.

— Порой и пустяк кажется вечностью.

Смысл Бренного Мира вздохнул и покачал головой:

— Жаль. Парень пашет как проклятый, оттачивает технику до блеска, а вот сама его основа... продвижения в культивации — ноль. Слишком велика пропасть...

— Пропать в чём? — прищурился Старый Лю.

Старик не удостоил его ответом. Он лишь небрежно указал на застывшего у ручья юношу:

— Скучно так тренироваться. У меня на заднем склоне горы припрятано несколько забавных зверушек. Пусть испытает свои навыки в настоящем деле. И парня твоего, Люйло, прихватите с собой.

В итоге Цзян Сяочжоу и Люйло были выставлены за пределы обжитой части долины и отправлены на лесистый склон. Смысл Бренного Мира заявил, что для какого-то снадобья ему позарез нужен клык иглострельного кабана, обитающего в тех краях.

Продираясь сквозь густые заросли, они то и дело останавливались. Цзян Сяочжоу внимательно читал следы на влажной земле и примятой траве, вычисляя логово опасной твари.

Иглострельный кабан — зверь непростой. Эти духовные бестии уже с рождения обладают мощностью стадии Слияния. Нравом они отличаются свирепым и дрессировке не поддаются в принципе.

— Тише, — Цзян Сяочжоу вовремя ухватил Люйло за рукав и пригнулся к земле. — Слышишь? Похоже на его хрюканье.

Они замерли в засаде. Вскоре из чащи вылетела массивная туша. Кабан мчался напролом с поразительной для его габаритов скоростью. Огромная уродливая голова, непропорционально мелкое туловище и два изогнутых клыка, отливающих холодной сталью. Но хуже всего выглядела его спина, усеянная длинными чёрными иглами, которые при беге оставляли в воздухе зловещие тёмные росчерки. Цзян Сяочжоу только собирался оценить обстановку, как Люйло, не удержавшись, рванул напрямик наперерез зверю.

Вложив в удар всю свою ярость, он встретил несущуюся махину сокрушительным ударом кулака. Туша кабана с визгом отлетела в сторону, ломая кусты.

— И делов-то, — Люйло победоносно обернулся к напарнику.

— Берегись! — выкрикнул Цзян Сяочжоу.

Рефлексы сработали быстрее мыслей: он метнул окутанную духовной энергией ветку прямо под ноги напарнику. Услышав предупреждение, Люйло инстинктивно отпрянул.

В то же мгновение в землю, как раз туда, где он только что стоял, со свистом вонзилась длинная чёрная игла. Если бы брошенная Цзян Сяочжоу ветка не сбила траекторию снаряда в воздухе, Люйло гарантированно остался бы без ноги.

Разъярённый зверь оглушительно взревел и снова ринулся на обидчика.

— Уходи с траектории! — крикнул Цзян Сяочжоу.

Куда там! Люйло лишь крепче сжал кулаки и с воинственным воплем бросился навстречу разъярённому кабану.

«Чокнутый!» — мысленно выругался Цзян Сяочжоу, чувствуя, как холодеет затылок. Понимая, что этот упрямец не отступит, он стремительно сплёл пальцы в печать. Поток Огня Сердца Лотоса яркой дугой устремился к зверю, пытаясь взять его в огненное кольцо, но в этот же миг кулак Люйло с глухим стуком встретился с бронированным лбом монстра.

□—□

Раздался тяжёлый, глухой удар, от которого вздрогнула земля под ногами. Из разбитых костяшек Люйло брызнула кровь, однако кабан даже не почесался — на его шкуре не осталось ни царапины.

Шкура у этих тварей была невероятно плотной — лучший материал для изготовления защитных доспехов. И пускай уложить монстра одним махом не удалось, Люйло всё же сумел сбить его инерцию. Кабан яростно мотнул головой, а тяжело дышащий юноша, едва успев отдернуть окровавленную руку, снова пошёл на сближение.

Завязался жестокий рукопашный бой. Глухие удары плоти о плоть слились в один сплошной гул. Цзян Сяочжоу лихорадочно соображал, не сводя глаз с противников. Огонь Сердца Лотоса лишь слегка подпаливал жёсткую щетину монстра, совершенно его не пугая. Оставалось надеяться на заклинание Долгой Воды.

— Облечь в форму!

Прямо из воздуха соткалось тонкое ледяное копье и со свистом полетело в бочину зверю. Увы, едва коснувшись толстой шкуры, лезвие со звоном разлетелось на мириады ледяных брызг.

«Бесполезно. Пробить эту броню снаружи нам просто не под силу».

Цзян Сяочжоу напряжённо следил за каждым движением взбешённого кабана. Люйло стремительно терял силы. И пускай в нём проснулся боевой азарт, физические возможности человеческого тела имели предел. Его кулаки превратились в сплошное кровавое месиво.

Капли алой крови густо кропили траву. Вглядываясь в эти багровые брызги, Цзян Сяочжоу внезапно ощутил вспышку озарения.

Пальцы мгновенно сплелись в сложную фигуру. Искусство Долгой Воды — «Облечь в форму»!

В воздухе больше не возникало ледяных клинков. Вместо этого кабан внезапно захлебнулся истошным, полным дикой боли визгом.

— Назад! — во всё горло крикнул Цзян Сяочжоу.

Люйло стрелой отпрянул назад и ошеломлённо уставился на зверя: из брюха кабана, разрывая плоть изнутри, торчало острое багровое лезвие, выкованное из его собственной крови.

Обезумев от боли, монстр уставился на Цзян Сяочжоу налитыми кровью глазами и, волоча по земле разорванное брюхо, пошёл прямо на него.

Кабан резко тряхнул телом, выпуская новый залп игл — куда более плотный и хаотичный, чем прежде. Воздух запел от смертоносного свиста. Цзян Сяочжоу и Люйло закружились в отчаянном танце уклонений. Едва стих этот стальной град, как раненый, но всё ещё грозный парень рванулся вперёд и надёжно закрыл собой юношу.

Зверь пребывал в ярости. Эти двое двуногих сводили его с ума: одного никак не получалось растоптать, а второго — даже задеть. При этом его собственные силы стремительно таяли, а тело покрывалось всё новыми ранами.

Древний инстинкт монстра отказывался понимать, почему его собственная кровь внутри жил вдруг взбунтовалась, превращаясь в смертоносные лезвия и разрывая внутренности.

Сначала была лишь одна багровая игла. Но вскоре внутри его тела соткались и пробили плоть уже два кровавых клинка одновременно.

— Ро-о-о-о!

Кабан яростно взрыл копытом землю и низко опустил голову.

Цзян Сяочжоу, не спускавший глаз с чудовища, предупредил напарницу:

— Будь начеку. Похоже, он готовит последний, самый отчаянный удар.

Люйло хищно и безумно улынулся, его лицо было бледным и испачканным сажей. Слишком долго он сидел без дела, и эта схватка была именно тем, чего так жаждала его буйная натура.

— Ну давай, тварь, покажи, на что способна! — прорычал он.

Он рванулся вперёд одновременно со зверем, собравшим в этот бросок последние остатки жизненных сил. Огромная пасть кабана раскрылась в беззвучном крике. Приняв сокрушительный таран на себя, Люйло устоял на ногах, ловким движением взлетел чудовищу на загривок, мёртвой хваткой вцепился в один из клыков и нечеловеческим усилием швырнул колоссальную тушу через плечо прямо на землю.

Спина кабана с хрустом встретилась с землёй, страшный удар в мгновение ока превратил его внутренности в кашу. Цзян Сяочжоу не стал упускать этот идеальный момент. Выжимая свои духовные каналы до предела, он замелькал пальцами так быстро, что они слились в сплошное размытое пятно.

— Облечь в форму!

Пять багровых клинков разом пронзили тушу иглострельного кабана изнутри. Последнее лезвие вырвалось прямо между глаз зверя. Издав предсмертный хрип, чудовище затихло навсегда.

Сердце Цзян Сяочжоу бешено колотилось в груди. Одновременный призыв пяти кровавых лезвий едва не выжег его духовные каналы, забрав все силы до капли.

Он тяжело подошёл к поверженному врагу. Теперь он понимал, зачем Смысл Бренного Мира отправил их сюда. Бессмысленное повторение движений в тишине у ручья не дало бы такого результата. Лишь на грани жизни и смерти, в настоящем бою, можно по-настоящему почувствовать суть заклинания Долгой Воды и открыть его скрытый потенциал.

— Цзян Сяочжоу, гляди, что тут у него! — Люйло уже вовсю ковырялся в туше. Он поднял руку, в которой тускло мерцала небольшая круглая сфера.

Юноша взял находку и внимательно осмотрел её:

— Должно быть, это его внутреннее ядро. Почти как семя лотоса в нашем духовном пруду. Заберём с собой, покажем Старому Лю.

— Ох... Хорошо-то как! — Люйло со стоном потянулся здоровой рукой. С его израненных пальцев всё ещё капала кровь, а левая рука безвольно висела вдоль тела, как сломанная ветка.

Яростная предсмертная судорога кабана всё же дорого ей обошлась. Во время их последнего столкновения Цзян Сяочжоу уловил сухой хруст, но в пылу схватки не придавал этому значения.

Похоже, от страшного удара кость не выдержала и сломалась.

Цзян Сяочжоу бросил на неё косой взгляд и лишь укрепился в своей мысли:

Этот парень — абсолютно безумный фанатик, который дышит только битвами.

<http://bllate.org/book/20178/2215028>